

5. Зенкин, С.Н. Некомпетентные разоблачители) [Электронный ресурс] / С. Зенкин // Горький. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/2013/1/nekompententnye-razoblachiteli.html> – Дата доступа: 12.09.2022.
6. Из переписки М. М. Бахтина и В. В. Кожина (1960–1966) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 2000. – № 3–4 (32–33). – С. 114–290.
7. Митрошенков, К. Тайны масок: писал-ли Михаил Бахтин книги за своих друзей (Об одной нерешённой загадке русской интеллектуальной истории) [Электронный ресурс] / К. Митрошенков // Горький. – Режим доступа: <https://gorky.media/context/tajny-masok-pisal-li-mihail-bahtin-knigi-za-svoih-druzej/> – Дата доступа: 12.09.2022.
8. Осовский, О.Е. «... мне, так сказать, приписывают...»: «спорные тексты» в бахтиноведении конца 1980-х – 1990-х» [Электронный ресурс] / О. Осовский, В. Киржаева // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mne-tak-skazat-pripisyvayut-spornye-teksty-v-bahtinovedenii-kontsa-1980-h-1990-h/viewer> – Дата доступа: 12.09.2022.
9. Тамбовцев, Ю.А. Кто написал тексты Бахтина, Волошинова и Медведева? / Ю.А. Тамбовцев // Вестник Омского университета. – 2011. – № 23. – С. 238–243.
10. Bronckart, J.-P. Bakhtine demasque. Histoire d'un menteur, d'uneescroquerieet d'un delire collectif / Jean-Paul Bronckart, Bota Cristian. – Genfve : Droz, 2011. – 629 p.

РОЛЬ ПОЛИТОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

*А.В. Панченко
Минск, Белорусский национальный
технический университет*

Политология – авторитетнейшая дисциплина, соответствующие курсы которой читаются во всех сколько-нибудь крупных университетах мира. Переосмысление постсоветской политологии вследствие «все более ощутимого разрыва между политической теорией и политической практикой» [1, с. 84] порождает полемику, в которой все сильнее звучат призывы о проведении кардинальной модернизации и даже «национализации» политологии. Каким образом? Путем отбрасывания классических теорий и формирование особой национальной политологии, отрешенной от западных корней, западных научных школ и западных парадигм. Национализация политологии призывает, к примеру, российский исследователь А.Б. Шатилов, «нужна для преодоления в политологии либеральной парадигмы, отрицающей национальный суверенитет и альтернативность политического развития не западных стран» на основе «государственного патриотизма и национальных интересов как основания для исследователей в сфере политических наук» [2, с. 12–13]. Важно признать и другой факт. Постсоветская политология не столько наука Запада, сколько постперестроечный **результат** общественного развития постсоветского пространства, а также Центральной и Восточной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Политология

тесно связана с самим обществом, которое переживает некую точку бифуркации, следствием чего становится не столько проблема политологии, сколько экзистенциальная опасность, ощущаемая обществом и выражаемая повышенной неопределенностью, внутренней напряженностью и высокой конфликтогенностью. Это означает, что в условиях переходности резко увеличиваются возможности качественного изменения государственной политики, чреватых выбором принципиально нового варианта развития что, впрочем, не исключает появления неких «окон возможностей» для дальнейших демократических преобразований.

Целью исследований политики, власти, государства становится выработка особых механизмов регулирования и разрешения общественных конфликтов. Особенность этих механизмов состоит в поиске, нахождении и применении договорных технологий, позволяющих разрешать общественные конфликты, направлять течение общественных процессов, изменять конфигурацию и баланс общественных сил, выстраивать новые, перспективные связи и отношения для всего общества. К таким механизмам относят институциональные и неинституциональные, субъективные, или процессы (идеологии, культуры, коммуникации, массовое общественное сознание и пр. Институциональные (прежде всего институты государственной власти), демонстрируют постоянство в использовании одних и выборочность в применении других методов реализации власти. В целях сохранения социального порядка государство сохраняет неизменную ориентацию на применение силы, но при этом явно недостаточно использует неинституциональные механизмы или то, что называют «мягкой силой»[‡]. В условиях трансформационных процессов образ политики государства зачастую искажается, формируется без его участия, что приводит к накоплению стереотипов и клише, которые не дают возможности понять ни сути политики, ни государства, ни менталитета народа, что снижает уровни взаимопонимания и объективной оценки между сторонами. Один из инструментов подобной тактики – производство и демонстрация фильмов, в которых даются клише, и закрепляется безальтернативная национальная политическая характеристика. Например, в голливудских боевиках героям, выполняющим роли злодеев, даются славянские имена. А Россия устойчиво ассоциируется с набором таких клише, как «холод», «водка», «русская мафия» [3, с. 151–153]. Поскольку в политологии отсутствует единая теоретическая интерпретация политики, которая позволила бы сформулировать общие для всех ученых подходы и оценки, то по этой причине в политологии невелика доля бесспорных понятий и категорий. Это нередко осложняет достижение теоретического консенсуса среди ученых относительно трактовки того или иного явления. Примерами сложных в политологии остаются трактовки понятий

[‡] Американский исследователь Дж. Най в 1990-е гг. ввел в научный оборот это понятие, призвав реализовывать внешнеполитический курс с опорой на культурное наследие как «способ убедить других хотеть того же, чего хочешь ты».

«тоталитаризм», «авторитаризм», «демократия». Весь объем политологического знания условно аккумулируют **фундаментальная, теоретическая и прикладная политология**. При этом прикладная политология не тождественна политическим технологиям. Технологии не всегда опираются на теоретическое знание, но остаются набором умений, навыков и способов деятельности по реализации целей и задач конкретного актора при решении той или иной проблемы. Это означает, что не все технологии являются эффективными средствами решения прикладных задач. Поскольку не все процессы поддаются рациональной интерпретации, постольку они не могут быть полностью технологизированы. Следовательно, решающую роль на практике имеют «политическое чутье», «политическая интуиция». Разновидности технологий сводят к **политическому маркетингу; политическому менеджменту; политическому имиджмейкингу**. Теории политологии обусловлены реальными изменениями политической практики и по этой причине недолговечны. А выводы и оценки политологии, будучи привязаны к конкретной ситуации, не обладают всеобщностью (а зачастую просто банальны). Недолговечность выводов и оценок политологии компенсируется ее высокой адаптивностью к реальным изменениям политики, интенсивностью проводимых исследований, обновлением теоретических подходов, которые проводятся составными частями политологии – **«субдисциплинами»**. Переосмысление политологии – естественный процесс. Но если подходить к обновлению смыслов политологии с радикальной позиции, то существует опасность обесценить накопленный предшествующий теоретический опыт либо вовсе от него отказаться. В этом контексте политология оказывается в положении заложника самого общества, сталкивающегося с конкретными проблемами и переживающего собственные конфликты. В условиях трансформационных процессов необходимо больше внимания уделять проблемам власти, политической системы, политическим институтам и политическим процессам в целях укрепления социального правового государства и гражданского общества. Одновременно важнейшим условием успешности исследований является консенсус между учеными относительно понятийного аппарата политологии, жизнедеятельность научных политологических школ и направлений исследований. Такая солидарность способствовала бы упрощению внутринаучной коммуникации, преодолению раскола между учеными, а в идеале преодолению национальных научных границ.

Таким образом, приоритет политологии в системе наук социально-гуманитарного знания обусловлен не только проникновением политики во все науки, но интеграцией на этой основе всех значимых достижений исследований других дисциплин. По этой причине политология была и остается **ядром** знаний о политике в системе социально-гуманитарного знания. В этом качестве политология представляется некой **метанаукой**, распределяющей поля политики в социально-гуманитарном знании. И как метанаука политология не может претендовать на выражение абсолютной истины в знаниях

о политике, но имеет большую потребность в поиске общей истины и достижения среди ученых теоретического консенсуса.

Список литературы:

1. Панченко, А.В. Современная политология: кризис или развитие? / А.В. Панченко // Беларусь в условиях глобализации и интеграции: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25 октября 2018 г. – 206 с.
2. Лебедева, М.М. Социально-гуманитарная трансформация современного мира: монография / М.М. Лебедева [и др.]: под ред. М.М. Лебедевой, Л.Р. Рустамовой. – М.: МГИМО-Университет, 2021. – 279 с.
3. Шатилов, А.Б. Российская политология: настало время модернизации и национализации? / А.Б. Шатилов // Власть. Общественно-политический журнал. – 2022. – № 04 (Т. 30), июль–август. – С. 9–13.

АКСЕЛERAЦИОНИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИНАМИКИ

*Ю.П. Серeda
Минск, Институт философии
Национальной академии наук Беларуси*

Философская задача рефлексии ключевых социальных процессов неизбежно сталкивается с ситуацией так называемой «методологической переконцовки» имеющихся в исследовательском поле концептуальных систематизаций в условиях глобальных трансформаций социального порядка как такового. При этом круг вопросов, требующих своего внимания, не сужается: неучтенное ранее, сложно калькулируемое, другое по существу – экономическое и социальное неравенство, религиозные/этнические/гендерные предрасудки, издержки массового потребления, социальный абсентеизм, проблема распределения общественных благ и т.д. – все это прорывается в поле социального и в своей актуализации усложняет механизмы самокоррекции всей системы.

Среди значимых социально-философских проектов следует выделить направление в социальной теории, связанное с (ре)актуализацией левой мысли и переосмыслением ее идейно-методологического инструментария, позволяющего разработать «новый проект» социальной эволюции. В этом отношении заслуживающим внимания представляется авторский подход социального теоретика Ника Срничека. Будучи лево-ориентированным интеллектуалом, он стремится концептуально оформить идейно-мировоззренческий поворот к посткапиталистической модели общества, но не благодаря масштабному революционному движению, а в силу выявленной им специфики взаимодействия современного общества и глобальной цифровой экономики с ее тенденцией на всестороннюю монетизацию. Автор критикует